

О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ КАТЕГОРИИ «ВРЕД» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Карпенков В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Необходимым условием для осуществления защиты при помощи возмещения убытков или компенсации вреда является наличие вредных последствий, потерь. Возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение термина «материальный вред». Вместе с тем представляется что термин «убытки» (имущественные потери, возникших в результате утраты и повреждения имущества, либо расходы необходимых для восстановления нарушенного права, или неполученные доходы) – по содержанию охватывает потери имущественного характера, независимо от причин и условий их возникновения.

Под вредом нематериального характера в законодательстве Беларуси понимается лишь его отдельный вид – моральный вред (испытываемые человеком нравственные и физические страдания).

Мы исходим из того, что гражданско-правовая ответственность, имея восстановительно-возмещающий или восстановительно-компенсационный характер, может считаться достигнувшей цели применения только тогда, когда лицо, которому причинен вред (независимо от его характера) будет возмещен или компенсирован. Для этого и предусмотрены соответствующие способы защиты гражданских прав, например, возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Гражданское законодательство допускает применение «имущественных» способов защиты при причинении вреда, имеющего как материальный, так и нематериальный характер. Такое «несоответствие» способов защиты и сущности нарушения, при которых они применяются, обусловлено рядом причин, в том числе целями правовой ответственности и защиты прав, природой

вредных последствий, методикой подсчета сумм, подлежащих возмещению (компенсации) и т. д.

Существующая правоприменительная практика, взгляды и мнения ученых-юристов заставляют обратить внимание на недостаточную легальную регламентацию понятия «нематериальный вред» в действующем законодательстве Республики Беларусь. Примером, позволяющим вскрыть пробелы нормативного регулирования в данной сфере, могут служить последствия, например, такого правонарушения как диффамация (распространение порочащих, дискредитирующих сведений о ком-либо).

Гражданско-правовая защита от данного неправомерного действия осуществляется на основании механизма защиты чести, достоинства и деловой репутации. Объектом посягательства в данном случае является нематериальное благо, принадлежащее гражданину (честь, достоинство, деловая репутация) или юридическому лицу (деловая репутация).

Законодательством Беларуси предусмотрена возможность присуждения денежных сумм гражданину, при доказанности наличия, как материального, так и только морального вреда. Физическое лицо, защищая свое доброе имя и репутацию, может взыскать как материальный, так и нематериальный вред, а юридическое лицо, защищая это же нематериальное благо, может взыскать лишь убытки, воспользоваться правом на опровержение, ответ или признание распространенных сведений, не соответствующими действительности.

О содержании вредных последствий нематериального характера, в том числе у юридических лиц уже неоднократно высказывались специалисты и ученые.

Даже в советской правовой литературе (при господствующем в то время подходе, согласно которому в социалистическом обществе честь и достоинство лица не могут оцениваться за деньги, поскольку в буржуазном обществе личные блага превращены в товар), существовала точка зрения, что личные неимущественные отношения тесно переплетены с имущественными отношениями в силу чего обособлять их нецелесообразно [1, с. 335].

Представляется, что посягательство на положительный образ отразится в первую очередь на неимущественной сфере и лишь

затем, если речь идет о коммерческой организации, на имущественной стороне правообладателя.

Позиция о возможности причинения организации вреда нематериального характера разделяется международной правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека. Отмечают дело «Комингерсолль (Comingersoll S.A) против Португалии», являющееся сейчас одним из главных прецедентов возмещения нематериального вреда в пользу юридического лица [2].

Вывод о возможности причинения нематериального вреда как физическим, так и юридическим лицам, и его внешнем проявлении в целом согласуется с содержанием ряда норм, действующего законодательства.

Так, например, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» действия, относящиеся к недобросовестной конкуренции, могут «...причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации». В данном случае законодатель признает, что вред может быть причинен как имущественной сфере лица, так и сложившейся оценке его деловых качеств в глазах окружающих.

В п. 13 инструкции, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 октября 2012 г. № 550, закреплено содержание понятия «риск потери деловой репутации банка» (репутационный риск). Под этим термином следует понимать риск возникновения у банка потерь (убытков), неполучения запланированных доходов. Указанные потери могут быть следствием сужения клиентской базы, снижения иных показателей развития вследствие формирования в обществе негативного представления о финансовой надежности банка, качестве оказываемых услуг или характере деятельности в целом.

Из содержания приведенных норм следует то, что законодателем:

закреплено легальное понятие «репутационный риск», обозначающая характеристику ситуации, имеющей неопределенность исхода, возникающей в связи с определенными действиями или их оценкой при обязательном наличии неблагоприятных последствий;

Право. Экономика. Социальное партнерство

признается возможность существования вредных проявлений у организации, как имущественного, так и неимущественного характера;

устанавливается связь неблагоприятных проявлений неимущественного характера с имущественными потерями, их взаимообусловленность.

Содержание нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу, составляют потери неимущественного характера, которые наступили в связи с унижением его деловой репутации, посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашением коммерческой тайны, а также совершением действий, направленных на снижение престижа или подрыв доверия к его деятельности».

Подводя итог, следует отметить следующее.

1. В законодательстве Республики Беларусь используется понятие «вред», однако легальная дефиниция отсутствует.

2. Представляется, что согласно законодательству Республики Беларусь содержание имущественного вреда соответствует закрепленному в ст. 14 ГК может соответствовать понятию «убытки». Понятие «нематериальный вред» в законодательстве Беларуси отсутствует. Легализован частный случай нематериального вреда, именуемый моральным вредом, содержанием которого являются нравственные и физические страдания. Такое определение нематериального вреда не в полной мере охватывает возможные проявления вредных последствий для субъектов гражданских правоотношений и, безусловно, не применимо к юридическим лицам. В то же время, нельзя согласиться с тезисом, согласно которому неблагоприятные последствия, причиняемые юридическим лицам (например, вследствие диффамации) заключаются в убытках, а их отсутствие (недоказанность) означает отсутствие вреда.

3. Исходя из содержания отдельных правовых норм, следует то, что законодатель признает возможность причинения организации вреда неимущественного содержания. При этом, в законодательстве Беларуси отсутствует институт, устанавливающий гражданско-правовую ответственность, за причинение такого вреда организации, а также вреда, не имеющего психической формы, причиненного гражданину.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы гражданского права : учеб. для магистратуры / под ред. Р. В. Шагиевой. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 444 с.
2. Дело «Комингерсолль С. А.» (Comingersoll S. A.) против Португалии [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 6 апр. 2000 г. : жалоба № 35382/97 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

**О ЦЕЛЯХ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Лосев С. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

В числе первоочередных мероприятий на 2018 – 2020 гг. по реализации стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 – 2020 гг. названо «рассмотрение вопроса о кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности» [1]. Постановка вопроса о кодификации активно развивающегося законодательства об интеллектуальной собственности требует научного осмысления, в рамках которого необходимо определить цели и задачи кодификации, а также пути их решения.

Действующее законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности построено по многоуровневой схеме: основные положения закреплены в Гражданском кодексе, а детальное регулирование отношений осуществляется на уровне специальных законов и подзаконных актов. Однако нормами специальных законов, несмотря на то, что каждый из них ориентирован на детальное регулирование соответствующей сферы, невозможно исчерпывающим образом урегулировать все правоотношения, возникающие в связи